14 ИЮЛ 1987

П
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

СЫЩИК ИЩЕТ ДРУГА

О нем как-то сказали: «Шерлок Холмс — это человек, который никогда не рождался, но который никогда не умрет». И действительно, сто лет прошло с тех пор, как появился этот литературный персонаж, а поколения людей во всем мире продолжают зачитываться Конан Дойлом и просяживать у экранов, когда там «священнодействует» знаменитый сыщик.

В чем причина такой популярности? Выяснить это нам показалось тем более важным, что в Москве предполагается открытие нового театра — театра «Детектив», в репертуаре которого у сыщика с Бейкер-стрит, естественно, не последнее место. А так как рождается театр при Министерстве внутренних дел СССР, то в выяснении участвуют весьма заинтересованные лица: следователь Леонид Трошин, оперуполномоченный уголовного розыска, кандидат юридических наук Виктор Губанов, начальник отдела экспертно-криминалистического управления Сергей Панкратов, начальник пресс-бюро МВД СССР, кандидат юридических наук Борис Михайлов и заслуженный артист РСФСР, один из инициаторов создания театра «Детектив» Василий Ливанов.

В. Ливанов. Мне как актеру, сыгравшему легендарного сыщика в телевизионном сериале «Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона», интересно узнать у профессионалов: в повседневной жизни, работе Шерлок Холмс вспоминается? Импонируют ли нынешним работникам милиции качества литературного героя?

Б. Михайлов. Могу сказать о себе. Службу в правоохранительных органах начинал следователем. И вот в один из первых же дней работы осматривал место происшествия. Не помню, стоял ли тогда передо мной образ Шерлока Холмса, но, действуя именно по его методике, я приобрел к делу ярлычок от наручных часов, найденный в чемодане убитого. Этот-то ярлычок и стал впоследствии главной уликой: зафиксированный на нем номер механизма совпал с номером часов, которые сбыл преступник.

Еще случай. По логике событий, убийца должен был освободиться от орудия преступления. Педантично, опять же в духе Холмса, мы осматривали на возможных путях отхода преступника все водоемы, колодцы... И обнаружили топор и документы убитого. Топор вывел нас на своего владельца, а через него добрались уже до убийцы.

С. Панкратов. Что касается криминалистов, то им с первых же дней обучения ставят Шерлока Холмса в пример. И советуют читать о нем всю жизнь.

Почему Холмсу сопутствует успех в раскрытии преступлений? Да потому, что он обладает широким кругозором и судит о предметах со знанием дела. Из обыкновенных вещей — шляпы, к примеру, палки, глины он «извлекает» бесценную для розыска информацию. По предметам, найденным на месте происшествия, Шерлок Холмс может сказать: преступник левша, хромает на правую ногу, носит серое пальто, на нем охотничьи сапоги, в кармане перочинный нож, причем тупой, и курит он индийские сигареты с мундштуком... Мы, к сожалению, дать такой исчерпывающий портрет преступника на месте происшествия не можем. Криминалистическая наука более ста лет развивалась в основном в идентификационном направлении. Лабораторные исследования устанавливали: это вещество — не это вещество, из этого ствола стреляли — не из этого... Безусловно, доказать совпадение предметов очень важно. Но успех в раскрытии преступлений в большей степени все же зависит от розыскной криминалистики.

Шерлок Холмс знал все виды подков, 200 видов пелла,

отличал грязь на Пикадилли от грязи на Риджент-стрит... Наша криминалистика еще мало занимается созданием банков данных о предметах, хотя с использованием ЭВМ для этого открываются широчайшие возможности. Например, «адрес» почвы можно указать с точностью до десяти сантиметров, по кусочку краски можно определить, откуда она, если с автомашины, то с какой, сколько раз была проведена покраска... По ворсинке нетрудно установить вид волокна, узнать, какая из него изготовляется ткань, что и где шьют из этой ткани, первоначальный цвет... Таким образом удивительные способности могут стать с помощью ЭВМ доступны любому работнику милиции.

В. Губанов. И все же, какое бы большое значение ни имели следы, оставленные на месте преступления, успех дела зависит от знания человеческой психологии. Возьмите Холмса: практически каждый преступник в конце концов ему «исповедуется». Ни один полицейский из Скотланд-Ярда таких признаний не добивался.

В. Ливанов. А знаете, почему люди раскрывались перед ним? Холмс применял психологический трюк: он никогда не конфликтовал с преступником. Убедив преступника в том, что вина его доказана (именно убедив, не беря на пушку), он говорил: «Теперь давай вместе подумаем, как тебе помочь на суде». Холмс не отгораживался: я, мол, чистенький, а ты погань, и нечего с тобой разговаривать. Он невероятно сочувствовал даже страшному преступнику. И тот «выворачивался наизнанку», ища оправданий...

В. Губанов. Здесь возникает вопрос о возмездии. Принцип неотвратимости наказания был и остается определяющим в уголовной политике. Однако не слишком ли упрощенно его толкуют, полагая, будто для торжества справедливости преступившего закон нужно тотчас лишать свободы, изолировать от общества? К сожалению, — и это не секрет — тюрьма далеко не всегда выполняет возложенные на нее воспитательные функции. Один пример.

Изобличили мы группу квартирных воров. Был у них мальчишка на побегушках. Сначала он им водку носил, потом они стали его брать с собой, оставляли у подъезда, пару раз пригласили в ресторан. А потом сказали: «С нами был? Был. В ресторан ходил? Ходил. Теперь и на дело пойдешь...» Так он совершил преступление. По закону его сажать нужно. А по совести?..

В. Ливанов. Когда я работал над образом Дзержинского в фильме «Синяя тетрадь», еще были живы ветераны, помнившие его по совместной службе в ЧК. Они мне рассказывали, что Дзержинский последние годы разрабатывал теорию предупреждения преступлений. Он считал эту работу чрезвычайно важной, однако завершить ее не успел. И до сих пор теория не разработана. До сих пор инспектор ГАИ прячется за углом в каком-нибудь укромном месте, чтобы подловить автомобилиста и сделать на талоне просеку. Это же безнравственно!

Б. Михайлов. Теория профилактики преступлений разработана учеными-криминологами достаточно хорошо. И именно предупреждение правонарушений является одним из главных направлений борьбы с преступностью. Другое дело, на практике не все удается. Есть и в ГАИ сотрудники, для которых важнее не предупредить нарушение, а, как вы заметили, «подловить» на чем-нибудь автомобилиста ради чисто формальных служебных показателей. Перестраховщики, люди без профессиональной культуры и должной квалификации есть везде, в том числе и в милиции. Отсюда и нарушения созаконности.

В. Ливанов. Но какие же предпринять меры? Может, человек, одетый в милицмейскую форму, должен нести большую ответственность за совершенное преступление, чем просто гражданин? Ведь если представитель государства хам и взяточник, тут уж не только разрушение личности, а чудовищная нравственная деградация.

Б. Михайлов. Сейчас в органах внутренних дел идет коренная кадровая перестройка. Все усилия направлены на то, чтобы в милиции несли службу только достойные. И мне думается, будущий театр может стать действенным средством нравственно-правовой профилактики.

Л. Трошин. Интересно складывается наш разговор. Вспоминая Шерлока Холмса, мы идеализируем этот образ, говорим о его гуманности, высоком профессионализме. Как только беседа касается нынешних холмсов, начинаем говорить о просчетах, недостатках в их деятельности, порой, ее карательной направленности. А ведь с позиций профессиональной этики можно критиковать и некоторые действия нашего идеального героя. Но я хочу сказать о другом — о реальных условиях, в которых работают современные сыщики. Зачастую это значительные психологические перегрузки, постоянная опасность деформации личности, дефицит времени, минимум информации... И в этих условиях работники милиции показывают образцы профессионализма и служения долгу.

В. Губанов. В своей практике мы сталкиваемся порой с тем, что люди не желают обращаться в милицию, хотя в отношении их и совершено преступление. Причина — боязнь официального расследования, ведь многие становятся жертвами обстоятельств. В таких случаях оказались бы полезными частные сыскные агентства, к деятельности которых можно привлечь бывших работников уголовного розыска, следователей, ушедших на заслуженный отдых.

С. Панкратов. Частный сыск невозможен, потому что не будут обеспечиваться условия социалистической законности. Все смотрели французский фильм «Частный детектив». Какие методы он использовал? Негласную звукозапись, подслушивание, отравляющие вещества, слежку... Как бы вы себя чувствовали, если бы подверглись такому воздействию?

В. Ливанов. Если на этом строить отношения, то можно открыть кооперативное кафе и кормить людей чем придется.

В. Губанов. Коль разрешена частная врачебная деятельность, то почему юристам нельзя заниматься своим профессиональным делом? Например, розыском без вести пропавших? Или алиментщиков? Естественно, под контролем государства. Они будут предупреждены о запрещенных методах расследования и за малейшее нарушение лишатся патента.

Л. Трошин. Думаю, жизнь сама ответит, нужны эти агентства или нет. А пока необходимо приложить все усилия, чтобы люди, как идут они к врачу пожаловаться на боль физическую, так шли бы в милицию с душевной болью, всегда получая там помощь и поддержку. Необходимо вернуть престиж профессии сыщика, следователя, который по ряду объективных и субъективных причин сейчас утрачивается. К сожалению, из профессии уходит романтика...

В. Ливанов. Но если из профессии уходит романтика, к вам не пойдет молодежь. Только, на мой взгляд, романтика не уходит. Найти волосок в цепи доказательств — разве не романтика? Все зависит от точки зрения. Чем привлекает иных подростков «блатная» жизнь? Элементом риска, воздаянием за риск... А разве сыщик не рискует ежедневно?..

Задумывая театр, мы мечтаем о постоянном герое. И, конечно, им должен стать наш современник. Почему-то стало принято отважного, честного человека, работающего в милиции, изображать маленьким, неприметным человечком. Неубедительный стереотип. Даже фальшивый. Молодежь хочет видеть сыщика сильного, смелого, умного, благородного. И красивого. Пропаганда профессии такой образ только на пользу. А столетний Холмс обретет, наконец, товарища.

Встречу провели
Н. МАЙДАНСКАЯ и
С. ЛУКНИЦКИЙ,
капитан милиции.